

Погода днем стояла необычайно ясная, небо было синее до одури.

Я сидела на диване в зоне отдыха на первом этаже и размышляла. Солнце падало на меня сквозь стекло, теплое, ласковое, совсем не слепящее. Я лениво перевернулась на другой бок, подставив солнцу максимум поверхности тела.

Кто же в этом мире не любит греться на солнышке?

Под одним и тем же небосводом только солнечный свет справедлив и бесплатен: он будет светить и на богачей, попивающих соки на курортах, и на нищих, просящих милостыню на улицах.

Конечно, если нищий умрет с голоду, присутствие солнца уже не будет столь дружелюбным для трупа. Но это лишь моя беспочвенная тревога, ведь нищих, попрошайничающих на дорогах, обычно гонят прочь офицеры по поддержанию городского облика в такие места, куда горожане не заглядывают, — туда, куда, вероятно, и солнечный свет не пробивается.

Когда я равномерно «поджаривалась» после третьего переворачивания, на диван напротив плавно опустилась чья-то тень.

Я взглянула туда и сначала увидела золотистую макушку, от блеска которой я крепко зажмурилась.

Это сияние — словно золотая легенда.

— Что такое? — рядом раздался мягкий, участливый голос.

Я энергично потерла глаза, прежде чем взглянуть на хозяина голоса — Фэйжуя. Он подпирал лицо рукой, улыбаясь, золотые волосы мягко оттеняли его белоснежную кожу, а ясные голубые глаза были прищурены.

Сегодня на нем была вязаный шерстяной свитер, который еще больше подчеркивал его широкие плечи, стройную талию и утонченную аристократическую статью.

Я сказала:

— Твои золотые волосы слишком ослепительны.

— А, правда? — Фэйжуй, похоже, принял это за комплимент, и снова улыбнулся: — Спасибо.

Я машинально глянула на терминал.

Без десяти три.

Неужели он собирается просидеть здесь десять минут?

Я подумала и с улыбкой произнесла:

— Ты тоже пришел сюда погреться на солнце?

— Да, и заодно подождать кое-кого, — кивнул Фэйжуй, затем сделал знак рукой, и стоявший неподалеку официант понятиливо удалился. Он спросил: — А ты?

Я моргнула и решила пожертвовать сегодня первой порцией правды, застенчиво пробормотав:

— Жду Эшли.

— М-м? Когда вы успели так сблизиться? — Фэйжуй откинулся на спинку дивана, закинув одну длинную ногу на другую, и, подперев лицо рукой, устремил на меня взгляд. — Хотя я и рад, что ты можешь наладить с ним отношения, но... я немного беспокоюсь.

— Беспокоишься о чем? — с недоумением поинтересовалась я.

— У Эшли очень строгое воспитание, — Фэйжуй слегка поджал губы, явно колеблясь. — Его семейное положение весьма высоко, и я боюсь, что если вы будете слишком много общаться, то... А, ничего страшного, в конце концов, это просто дружба, — Фэйжуй согнул указательный палец и прикоснулся к тонким губам, в его голубых глазах читалась одна лишь тревога. — Наверное, ничего не случится.

Как раз в этот момент официант поднес две чашки черного чая и несколько маленьких пирожных.

Фэйжуй сказал:

— Не то чтобы я хвастался, но на послеобеденный чай в «Карлу» заглядывают отметитья многие знаменитости и важные персоны.

Я сделала вид, что погружена в тяжелые мысли, и с улыбкой поднесла чашку к губам, сделав пару глотков.

Горький вкус чая заполнил рот. Я изо всех сил старалась сохранить эту горькую гамму внутри и позволить ей растечься от уголков рта по всему моему лицу.

— Попробуй скорее пирожные, — в его голубых глазах заплясали огоньки. — Не хочешь?

— Н-нет, не надо, — я покачала головой и тихо спросила: — Только что ты...

— Что? — Фэйжуй, казалось, совершенно не замечал смущения на моем лице. — Что-то не так? Тебя обеспокоило то, что я сказал про строгое воспитание Эшли? Прости, на самом деле не стоит так волноваться.

— Если дело ограничится лишь дружбой, его семья, наверное, не будет против, — улыбнулся Фэйжуй. — В конце концов, его семья очень поддерживает помощь жителям Одиннадцатого и Двенадцатого городов.

Я расслышала, как он нарочно сделал акцент на слове «помощь».

У меня в голове вертелась лишь одна фраза: «Мы все тут просто друзья, не надо такой ревности».

— Если дело обстоит так, то я спокойна, — я погрустнела, но все же изо всех сил попыталась улыбнуться. — Он ведь... наверняка презирает таких, как я. Уже то, что можем быть друзьями, делает меня счастливой, это и так уже слишком много...

Фэйжуй, казалось, заразился моей печалью, и на его лице тоже появилась тень грусти, но, к сожалению, ему не удалось скрыть свои действия. Я отчетливо увидела, как его пальцы отбивали ритм по колену — легкий и оживленный.

Он произнес:

— Да, хорошо, что он может вызвать у тебя такие искренние чувства, но, правда, дружеские отношения для вас — лучший выбор.

Я кивнула, а он, улыбаясь, между тем подлил мне еще чаю.

Как раз когда между нами воцарилось молчание, к нам бесшумно подошел мужчина среднего телосложения.

Он наклонился и почтительно произнес:

— Молодая госпожа Чэнь, молодой господин Фэйжуй, прошу в машину.

В душе моей не было ни волнения, ни удивления.

Раз он сел напротив меня в такое время и нарочно заговорил об этом, то ставлю десять против одного, что Эшли проболтался. Но даже если Фэйжуй сам пришел сюда или если его пригласил Эшли, в любом случае свидания втроем в библиотеке уже не избежать.

— Фэйжуй, ты... — но я все же изобразила удивление, — ты?..

— Ах, прости, забыл тебе сказать, — Фэйжуй поднялся, его золотые волосы и сияющие голубые глаза создавали впечатление неприступного благородства. Он смотрел на меня сверху вниз, словно на жалкую и смешную добычу, и нежным тоном возвестил жестокую истину: — Эшли, кажется, испытывал некоторые опасения насчет этой встречи, поэтому пригласил меня. Но я очень рад провести время с вами.

Что же мне оставалось?

Только бессильно откинуться на спинку дивана, сжать до побеления кулаки и застыть, словно марионетка:

— Хорошо, ха-ха, я... я тоже рада. Не думала, что Эшли будет... беспокоиться об этом, ха-ха-ха, ничего, я могу понять. Тоже хорошо, эм, ты иди первым, я немного приду в себя.

Я прикрыла ладонью лоб, мои губы слегка задрожали:

— Я... я слишком долго грелась на солнце, голова кружится.

— Солнечный удар? Все в порядке? — Фэйжуй, смотря на меня сверху, снизошел до проявления некоторой заботы.

— Ничего, ничего.

Я глупо поднялась, но неловко задела стоявшую передо мной чашку. Она закачалась, и остывший чай тут же пролился мне на ноги.

— Ой, одежда промокла, — медленно и отчетливо сказал Фэйжуй.

Я выдавила улыбку, которая выглядела хуже, чем истошные рыдания:

— Ничего, мы же сейчас пойдем, скоро высохнет, ничего. Ничего.

Но Фэйжуй лишь слегка покачал головой, сделал знак рукой и что-то набрал на терминале, опустив взгляд.

Не прошло и пары минут, как к нам поспешно подбежал официант, передав рубашку.

Фэйжуй взял рубашку и тихо произнес:

— Это рубашка, которую я только что сменил, ее еще не отправили в стирку. Если не брезгуешь, прикрой ею мокрое пятно.

Братец, да ты действительно не жалеешь средств.

Готов даже подарить ношеную рубашку?

На мгновение мой разум был потрясен его профессиональной преданностью делу.

Я уже собиралась протянуть руку, чтобы принять ее, как вдруг он обнял меня, и мое лицо уперлось прямо в его плечо. Легкий аромат камелии тут же окутал меня, даря густой, дурманящий запах, от которого по телу быстро разлилась жаркая волна.

На миг я затаила дыхание, и в горле стало еще суше.

Раздался звон колокольчиков на вращающейся двери отеля, и его чистый перезвон, слившись с ароматом камелии, заставил железу на моей шее источать обжигающее тепло. Мое сердце бешено заколотилось, а уши будто залило водой.

Фэйжуй, казалось, совершенно ничего не замечая, продолжал сосредоточенно завязывать рукава рубашки вокруг моей талии. Но, видимо, ему было не очень удобно смотреть сверху вниз, поэтому он наклонился, присев на корточки рядом с моим боком, и, повернув голову, помогал завязывать.

Черт возьми, эта поза слишком...

Мне так и хотелось схватить его за голову и прижать вниз.

— Что вы делаете?! — раздался почти гневный возглас.

Фэйжуй в удивлении поднял голову и посмотрел в направлении шума, я тоже тут же обернулась.

В зеленых глазах Эшли пылал огонь, черные волосы под солнцем отливали золотом, а развевающиеся пряди казались взъерошенными. Неизвестно, когда он приблизился, и неизвестно, как долго наблюдал.

Черт, и это тоже было в твоих расчетах?!

Фэйжуй, ты даже ценой дружбы хочешь заполучить расположение Цзян Сэня через меня?!

Это вызвало у меня сильнейшее потрясение, но я тут же подошла к Эшли, размахивая руками:

— Все не так, ты неправильно понял, мы...

— Фэйжуй! Ты же прекрасно знал, что я жду вас в машине снаружи! — гнев Эшли был направлен на Фэйжуя.

Но Фэйжуй лишь нахмурился, на его лице появилось замешательство и растерянность:

— Ты неправильно понял.

Я осторожно положила руку на плечо Эшли и тихо сказала:

— Я только что встала, и вода пролилась на одежду, он помогал завязывать...

— Да заткнись ты! — Эшли оттолкнул меня, я сделала несколько неуверенных шагов, и снова услышала его голос, в котором звенел нескрываемый гнев. — У тебя, блять, рук нет? Думаешь, я поверю твоему вранью? Он помогает завязывать одежду, а ты ему даешь это делать? Ты что, калека? Хватит морочить мне голову!

Фэйжуй тихо произнес:

— Я просто помог, не подумав. Я же не знал, что ты так поймешь.

— Что значит «помог, не подумав»? Скажи мне, ты что, считаешь меня идиотом? — процедил сквозь зубы Эшли.

— Я не понимаю, из-за чего ты злишься, — Фэйжуй искренне недоумевал, взглянул на меня, затем на Эшли, и с досадой сказал: — Разве ты сам не говорил мне, что ее желание сблизиться с тобой просто смешно?

Зрачки Эшли резко сузились, и он почти тут же уставился на меня.

Я спокойно встретила его взгляд.

Эшли пробормотал:

— Я...

— Ничего, — перебила я его, равнодушно добавив: — Я знаю.

Фэйжуй продолжил:

— Ты сам мне так сказал. Признаю, я на мгновение не подумал, что это и правда выглядит двусмысленно. Но какая разница, мы же все просто друзья.

Он снова посмотрел на меня и тихо рассмеялся:

— Извини, но, кажется, сейчас мне нужно поговорить с ним наедине. Ты не могла бы ненадолго отойти?

<http://bllate.org/book/13204/1339779>